

Тёплый солнечный день. Лучи пробивались сквозь окна поместья и падали на рабочий стол, находящийся в кабинете. Всё вокруг говорило о том, что владелец работает не покладая рук: полные пачки бумаг, папки, перо с чернилами. Позади кожаного кресла стоял шкаф с книгами, которые уже давно никто не брал в руки, судя по пыли. Хозяин не любил впускать слуг в кабинет, именно поэтому здесь царил «рабочий бардак». В этой комнате сидели три человека: сам хозяин дома и двое людей в форме Рыцарей Порядка, в народе их называют «Эрпы». Хотя дверь и была закрыта, чуткий слух дворецкого, сидящего в коридоре, был способен уловить малейшее желание владельца и, если необходимо, мгновенно ворваться в кабинет. — Господин Инсани, как Вы смеете, Вы, Вы... Молодой Рыцарь Порядка, казалось, задыхался от ненависти к тому, кто сидел перед ним. Даже сине-белые доспехи, что что на нём, чуть ли не покраснели вместе с лицом. Не было разумного объяснения его ярости по отношению конкретно к этому аристократу. Скорее, он просто не любил тех, кто ставил себя выше других, а аристократия, по его мнению, так и делала, обдирая обычный народ до нитки. Вы... вероломно убили ни в чём не повинного человека! Вы... — продолжал гневную тираду младший служащий порядка. Дверь открыл дворецкий, неся поднос с напитками. Лицо, по которому нельзя прочесть ни единой мысли, как застывший камень, смотрело на младшего, пытающегося опозорить господина Инсани. Подойдя ближе, он неловким движением уронил кружку прямо на толстый напечник рыцаря. Жидкость сразу же растеклась, проникая в щелки между мягким металлом.

— А-а! — запищал младший. — Куда ты прёшь?! — он перевёл внимание на дворецкого и पु-ще прежнего раскрыл глаза. — Простите, милорд, — дворецкий согнулся. — Я всё исправ-лю, пожалуйста, следуйте за мной... — поникшим тоном промолвил Энильсон в извинительной позе. — Куда... — попытался возразить промокший парень. Ему на плечо положил руку тучный рыцарь — его старший товарищ. Посмотрел на него добрым взглядом, мол, иди, не вол-нуйся ни о чём, я во всём разберусь. — Иди, я разберусь, — промолвил старший. — Х-хо-рошо... — неуверенно выговорил парень и вышел вслед за слугой. Младший немного опасал-ся скользкого аристократа. По плану они должны были разделить позднее, а не сейчас, но так даже лучше. Меньше ответственности на его плечах за дело. Компаньон достаточно опы-тен, чтобы трудностей не возникло. Дверь закрылась, дворецкий и младший ушли, теперь владелец поместья остался наедине с тучным законником. — Господин Инсани, — вкрадчи-во начал он. — Дело в том, что все свидетели божатся, что ваш управляющий убил того бедного паренька. И, судя по всему, магией, — он подошел ближе, словно открывал секрет. — Попахива-ет... тёмной магией. Вы понимаете, к чему я клоню? — рыцарь чуть наклонил голову и сдвинул брови. Не произнося ни слова, хозяин поместья медленно достал конверт из стола и по-ложил на его поверхность. — Эта сумма, — палец Койла постучал по конвертику. — Должна покрыть все расходы. Тот паренёк уехал в город, его никто не убивал. — уверенно заявил он.

— Вы так думаете? — пожал плечами тучный Рыцарь Порядка. Грязные пальцы, словно у работника рисовых полей, пересчитывали банкноты вмиг вынутые из конверта. Алчный взгляд бегал, отсчитывая каждую бумажку. Хозяин дома отметил нетипичные для представите-ля закона руки, чересчур сильно покрытые грязью. «Рожденный смердом, даже будь он трижды королём, остаётся смердом», — слегка скривился аристократ. — Уверен. Так го-ворят все свидетели. Все, — ответил с абсолютной уверенностью Инсани, в голосе слышались угрожающие нотки. Рука Койла залезла в стол и достала ещё один конверт, который тут же занял место рядом со вторым. — Ах, да... Вы правы, Господин Инсани, припоминаю... Ленни сказал, что паренёк отправился в город, а в городе так легко затеряться, не правда ли? — по-качал головой законник, едва заметно выделив интонацией «город». — До встречи, — улыб-нулся он и вышел из кабинета, а Койл одарил его спину пристальным взглядом. «Чёртовы эр-пы... — со злобой раздумывал Инсани. — Подразделение магических стражей, стоящих на стра-же «обычных» людей. Алчные до наживы, готовые на любую взятку, чтобы не делать свою ра-боту. Не уважают благородных. Хряк пытался вывести меня из себя с помощью своего под-ручного неуча. Был бы здесь Дед... — ухмыльнулся мужчина. — Уникумов, способных разру-шить хладнокровие старого убудка, по пальцам можно пересчитать. Что бы он сделал на мо-

ём месте? Вскрыл бы сонную артерию этому жирному ублюдку? — пальцы в предвкушении погладили кинжал, запрятанный в льняной камзол. — Нет, он бы не стал убивать его так просто, — Инсани откинул голову на кресло. — Эти стервятники клевали кошелек с особым рвением и смотрели именно в ту сторону, куда необходимо, но что же случилось сейчас? Прошло не так много времени, а эти чайки накнулись на меня именно сейчас... Кому-то перешёл дорогу? Старый враг подумал, что я сейчас достаточно ослаб, и напал?» — последняя догадка нашла отклик в разуме. С другой стороны, если бы дед здравствовал, как бы я жил? Никак, мертвецам нет дел до смертного мира, — ухмыльнулся Койл. — Необходимо выяснить, по какой причине моя персона заинтересовала верхушку. К тому же, нужно что-то сделать с деньгами, запасы которых давно иссякли, и всыпать плетей слугам за длинный язык. В деревне не могли узнать, как погиб пацан, а свин прямо заявил: магия». — Энильсон! — крикнул Инсани. Через минуту дверь открылась, представляя взору дворецкого, всё так же неизменно собранного и холодного, в строгом чёрном фраке, руки в белых перчатках, а собранные в хвост волосы падали на спину. — Мысли? — Койл собрал ладони, делая из них замок. — Что-то с ними не так. Такое ощущение... Будто бы они... Не знаю, как сказать, — дворецкий почесал лоб. — Как будто они... — Оставь свои ощущения при себе. Кто заговорил? — перебил его господин, не желающий слушать «ощущения», не подкреплённые никакими аргументами. Энильсон всё никак не мог поймать ту птицу, что кружилась в его голове, не давая окончить мысль. Немного погодя, он решил, что его опасения напрасны. Верить своим ощущениям было слишком рискованно, тем более, подводили они не раз и не два. — Ленни, — начал новую тему докладчик. — Врач. Напился и пошёл трепать в корчму, там он всем и рассказал, что Милорд лично запытал до смерти Али. Пьяный сброд взбунтовался и направился штурмовать ближайший штаб Рыцарей Порядка. Ну, а так как у нас репутация... — он опустил глаза. — Не самая лучшая, на процесс решили отправить сразу же двух, чтобы разобраться в случившемся. «Хорошо, что у людей хватило ума не идти сразу в поместье, — дворецкий выдохнул. — Пришлось бы тратить слишком много сил, чтобы всех их убить». — Кажется, есть что-то ещё? — поднял брови Инсани. — Дело в том... — дворецкий почесал висок. — Пришли новости из банка Ичима. Дворецкий остановился. Ему очень не хотелось говорить то, что он узнал. Господи Инсани доверял дворецкому и, прежде чем прочитать письма лично, тот вскрывал их сам. Небольшая предосторожность, в случае отложенного заклинания на бумаге. — И-и-и? — прервал слишком долгую паузу Койл. — Долг вырос, — неуверенно сказал дворецкий. — Сколько? — В три раза. «Не может быть, что за убийство крестьянина совет затребовал такую огромную сумму. Эти деньги — отсрочка. Кто-то захотел его крови, а чины за «маленькую» оплату тонко намекнули, мол, мы за тебя поручились, но решай свои проблемы сам. Банк же в свою очередь, не сказав ничего мне, дал кредит, повывисив старый долг». — Нужно продать лишнюю мебель, — задумчиво произнёс Инсани. — Есть ещё кое-что, — украдкой произнёс Энильсон. — Ваш сын имеет магический дар. Так сказал пьяный Ленни, я проверил. Он действительно маг. «Первый маг в истории рода Инсани», — гордо подумал Энильсон, уже представив, сколько новых дорог теперь открыто роду. — М-м, — задумчиво хмыкнул Койл. — Значит, старый скрыл это от нас. Боялся, что я убью собственного сына?